

Министерство культуры Российской Федерации
Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль»

История и культура Ростовской земли

2022

Ростов
2023

УДК 94(470.316-21)(082)

ББК 63.3Яр

И90

Сборник материалов научной конференции
«История и культура Ростовской земли», выходит с 1991 года

Научный редактор Я. Е. Смирнов

История и культура Ростовской земли. 2022 /
И90 Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль». –
Ростов, 2023. – 368 с. : ил.
ISBN 978-5-6046011-4-3

В сборнике опубликованы материалы XXXII научной конференции «История и культура Ростовской земли», состоявшейся в Государственном музее-заповеднике «Ростовский кремль» 8–10 ноября 2022 г.

УДК 94(470.316-21)(082)

ББК 63.3Яр

ISBN 978-5-6046011-7-4

© Государственный музей-заповедник
«Ростовский кремль», 2023

Содержание

Чирков С. Ю. (<i>Ярославль</i>). Монгольское нашествие в фольклоре Ростовской земли	5
Полознев Д. Ф. (<i>Ярославль</i>). Военно-политические и религиозно-символические аспекты основания города Ярославля ростовским князем Константином Всеволодовичем в начале XIII века	14
Аверьянов К. А. (<i>Москва</i>). Был ли ростовец Борис Ворков первым помещиком на Руси?.....	28
Пуцко В. Г. (<i>Калуга</i>). Поникаровский деисусный чин: проблема локализации	33
Важская М. А. (<i>Москва</i>). Уточнение атрибуции икон «Архангел Гавриил» и «Архангел Михаил» из коллекции Михаила Ивановича Чуванова	48
Казаков А. А. (<i>Москва</i>). Летописчик белозерского старца Германа Подольного рубежа XV–XVI вв.: хронологический аспект	70
Сергеев А. В. (<i>Санкт-Петербург</i>). Общественное и служебное положение ростовских Рюриковичей в первой половине XVII века	76
Пушков В. П. (<i>Москва</i>). Московские стрельцы и книга в XVII веке (по архиву приказа книгопечатного дела).....	90
Иванов Л. М., Гожалимова О. С. (<i>Рыбинск</i>). Рыбная слобода в 1654-м году	100
Мельник А. Г. (<i>Ростов</i>). Спасская Ружная церковь в Ростове.....	110
Пак В. Ф. (<i>Ростов</i>). Атрибуция иконы «Избранные лики Богоматери с распятием Христовым и Ростовскими чудотворцами» из частной коллекции.....	129
Философова Т. Г. (<i>Москва</i>). К истории одного портрета	147
Киселев Ал-й В. (<i>Ростов</i>). «Ярославские губернские ведомости» (1831–1917) как источник по традиционной культуре населения Ярославской губернии (на материалах Мышкинского и Угличского уездов)	157
Виденеева А. Е. (<i>Ростов</i>), Соколова Г. Г. (<i>Ростов</i>). Диакон ростовской церкви Николы на Всполье Элладий Громцев (1842–1928)	173

Никитина Т. Л. (<i>Ростов</i>). К архитектурной истории Самуилова корпуса в Ростовском кремле: Димитриевское духовное училище	195
Артемичева Е. Г. (<i>Ростов</i>). Ростовские финифтяники на Ярославских губернских сельскохозяйственных и промышленных выставках во второй половине XIX – начале XX в.	210
Стародубов Ю. В. (<i>Москва</i>). Изразцовое наследие Романова-Борисоглебска. Опыт изучения и сохранения	222
Белова Н. В. (<i>Ярославль</i>). Типография Германа Фалька в Ярославле	251
Брюханова Е. В. (<i>Ростов</i>). Юбилейный текстиль и платки в собрании Ростовского музея	265
Степанов К. А. (<i>Ростов</i>). Первая Мировая война: поставка лошадей в армию из Ростовского уезда Ярославской губернии	289
Чекмасов Д. Н. (<i>Ярославль – Ростов</i>). Уникальные книги первой четверти XX века из фонда научной библиотеки ГМЗ «Ростовский кремль»	297
Мельник Л. Ю. (<i>Ростов</i>). Акафисты в собрании музея-заповедника «Ростовский кремль»	305
Кривцова А. С. (<i>Москва</i>), Востокова М. В. (<i>Москва</i>). Анна Николаевна Арсеньева: три письма из Ростова	311
Морозов А. Г. (<i>Ростов</i>). Музейный опыт изучения крестьянских домов Ростовского уезда	326
Виденеева А. Е. (<i>Ростов</i>), Садовников В. А. (<i>Переславль-Залесский</i>). Колокол как предмет экспонирования в отечественных музеях	340
Уткин Д. Е. (<i>Ярославль – Ростов</i>). Археологические разведки в окрестностях села Хопылево Рыбинского района в 2022 году	359
Список сокращений	367

АННА НИКОЛАЕВНА АРСЕНЬЕВА: ТРИ ПИСЬМА ИЗ РОСТОВА¹

Кривцова Анна Сергеевна,
заведующий отделом
документов и личных архивов
Российского национального музея музыки,
Москва
krivtsova@music-museum.ru

Востокова Мария Васильевна,
научный сотрудник отдела
документов и личных архивов
Российского национального музея музыки,
Москва
vostokova@music-museum.ru

Статья посвящена пианистке А. Н. Арсеньевой (1901–1982), музыкально-педагогическая деятельность которой в предвоенные и военные годы была связана с Ростовом Великим. На основании ряда писем А. Н. Арсеньевой за 1937–1944 гг., адресованных известным московским музыкантам, авторам удалось частично восстановить неизвестные факты из ее биографии. В статье представлены ранее не публиковавшиеся материалы из собрания Российского национального музея музыки и семейного архива наследников А. Н. Арсеньевой.

Ключевые слова: А. Н. Арсеньева, Л. Н. Наумов, музыкальное образование в русской провинции, фортепианная педагогика.

ANNA ARSENYEVA: THREE ROSTOV LETTERS

Anna S. Krivtsova,
Russian National Museum of Music (Moscow)
Chief of the Documents and Personal Archives Department
krivtsova@music-museum.ru

Maria V. Vostokova,
Russian National Museum of Music (Moscow)
researcher of the Documents and Personal Archives Department
vostokova@music-museum.ru

¹ Российский национальный музей музыки выражает особую благодарность Е. А. Кирилловой за любезно предоставленные для изучения и публикации материалы из ее семейного архива.

The article is devoted to the pianist Anna Arsenyeva (1901–1982). Her musical and pedagogical activities before and during the WWII were linked with Rostov. Based on a few letters dated 1937–1944 and addressed by A. Arsenyeva to the popular Moscow musicians, the authors have managed to retrace some of the unknown facts of her life. The article stands first to present the materials of the Russian National Museum of Music and those from the Arsenyeva's heirs family archive.

Keywords: A. N. Arsenyeva, L. N. Naumov, music education in Russian provinces, piano pedagogy.

Ростов Великий — одно из самых притягательных мест среди древнерусских городов северо-восточной России. Эта земля связана с именами многих выдающихся музыкантов. Среди них, например, великолепный звонарь, священник А. А. Израилев (1817–1901). В конце XIX в. он активно занимался исследованием акустики колоколов звонницы Ростовского кремля (она же звонница Успенского собора). С помощью изобретенных камертонов воспроизвел и сохранил ее историческое звучание. В фондах Музея музыки хранятся издания его трудов².

Еще один известный музыкант — оперный певец Ф. И. Шаляпин. В Ростовском уезде, в живописнейшем местечке под названием «Ратухинская пустошь» на берегу реки Нерль находилась дача, куда артист приезжал отдыхать с семьей с 1905 по 1921 г.³ В этом гостеприимном доме бывали художники В. А. Серов и К. А. Коровин, композитор С. В. Рахманинов и другие известные люди искусства. В фондах Музея музыки сохранились документы, а также интереснейшие фотографии и стереопары со сценами из дачной жизни семьи Шаляпиных.

Особый интерес сегодня вызывает жизнь Ростова Великого и других малых городов России в советское время. Освещение этого периода, бесспорно, связано не только с именами выдающихся горожан⁴, но и с открытием малоизвестных или вовсе неизвестных имен, сохранявших и приумножавших культурный потенциал удаленных от столицы регионов, где им пришлось жить и работать. В этом плане фонды Музея музыки представляют собой настоящий клад всевозможных сведений о музыкальной жизни страны. Начиная с 30-х гг. XX столетия, подобного рода материалы поступали в Музей со всех уголков Советского Союза. В частности, некоторые из музейных предметов, отражающих культурную

² В том числе: *Израилев А. А.* Ростовские колокола и звоны: Чтение в Обществе любителей древней письменности 11-го мая 1884 г. / с предисл. В. Стасова. СПб., 1884.

³ Первая жена певца, балерина Иола Торнаги продолжала посещать с детьми эти места вплоть до 1927 г., в то время как сам Федор Иванович уже покинул Россию. В частности, в собрании Музея музыки имеется снимок детей артиста Ирины и Федора Шаляпиных на фоне фресок Ростовского кремля, датированная 1922 г.

⁴ В частности, в Ростове это поэт Л. И. Ошанин, живописец и график Н. П. Ломтев, купец и общественный деятель А. Л. Кекин, фольклорист и этнограф А. Я. Артынов, историк и археограф, выходец из известного в Ростове купеческого рода А. А. Титов и другие.

жизнь Ростова Великого, позволили открыть для истории отечественного музыкального образования имя пианистки и талантливого педагога Анны Николаевны Арсеньевой (в девичестве Репиной) (1901–1982) (ил. 1). Обладая педагогическим даром, она способствовала развитию культурной жизни города в предвоенное и военное время, и отчасти послужила тому, чтобы Ростов Великий остался увековечен, в том числе, как родной город известных музыкантов.

В фондах Музея музыки хранятся три письма Анны Николаевны Арсеньевой, написанные в Ростове. Они охватывают период с 1937 по 1944. и адресованы двум крупнейшим музыкантам XX столетия. Письма невелики по объему (2–4 страницы), однако относительно информативны. Также эти тексты свидетельствуют о владении их автором хорошим литературным слогом, его тонкой наблюдательности, о его стремлении к расширению коммуникации и активному взаимодействию с корифеями отечественного искусства для пользы своего небольшого, но очень значимого общественного дела.

Родилась Анна Николаевна, предположительно, в Костроме, где и провела большую часть своей жизни. Будучи музыкально одаренным ребенком, она обучалась в частной музыкальной школе, организованной в 1908 г. выпускницами Петербургской консерватории, сестрами Марией Федоровной и Ларисой Федоровной Иорданскими. Об этом упоминается в документе из собрания Музея музыки «Костромская детская музыкальная школа. Документы. Воспоминания» [1, л. 31]. Эти материалы были собраны в 1948 г. педагогом и директором школы Зинаидой Васильевной Ждановой. Что важно отметить, документ опровергает данные из статьи «Мартовская гастроль 1912 года в Костроме» краеведа А. Анохина, в которой автор причисляет Анну Николаевну к ученикам частной музыкальной школы Варвары Сергеевны Сумароковой-Мориной [2]. В 1910 г. школа В. С. Сумароковой-Мориной была реорганизована в музыкальные курсы Русского музыкального общества [1, л. 5].

2 мая 1919 г. в Костроме была открыта Народная консерватория. Профессорско-преподавательский состав учреждения включал не только местных профессиональных музыкантов, но и приглашенных профессоров из Петрограда и Москвы. Возглавлял учебное заведение выпускник Московской консерватории, скрипач М. П. Епифанов. В число педагогов входили пианист А. Ф. Штейн, виолончелист Л. А. Аббате, искусствовед А. Е. Некрасов, правовед А. Л. Сакетти, читавший курс истории музыки [3, с. 241]. Консерватория просуществовала всего три года: в 1922 г. состоялся ее первый и единственный выпуск. В личном архиве наследников Анны Николаевны Арсеньевой, который бережно хранит в Костроме ее племянница Елена Андреевна Кириллова, имеется фотография Л. Ф. Иорданской с двумя выпускницами, одна из них – юная Анна Репина (ил. 2). Обучение она закончила с отличием, и за свои успехи была рекомендована на работу преподавателем фортепиано в детскую

музыкальную школу при консерватории, где и началась ее педагогическая деятельность [1, л. 8].

В 1922 г. Костромская народная консерватория была реорганизована в Музыкальный техникум. Детская музыкальная школа продолжила работу при нем, однако, спустя менее чем десятилетие в работе учебного заведения начались серьезные проблемы⁵. В 1931 г. вышло постановление об организации на базе школы Театра юного зрителя. Как следствие, большая часть помещений, где размещалась школа, была передана театру, а во главе учреждения назначены далекие от музыки люди. Вопреки тяжелым условиям (в том числе, тесноте классов, холоду, низкой оплате труда) коллектив педагогов старался продолжать вести школьные занятия на высоком уровне.

Одно из писем Анны Николаевны позволило установить, что уже в следующем, 1932 г. она переехала в Ростов. Какие конкретно «случайные», по ее словам, обстоятельства подтолкнули женщину к переезду неизвестно. Причиной могли послужить как плохие условия труда в костромской школе, так и обстоятельства личной жизни пианистки: ориентировочно в начале 1930-х гг. был репрессирован ее муж, вокалист Андрей Дмитриевич Арсеньев.

Ростовская область до войны была в основном животноводческим и сельскохозяйственным регионом. Листая страницы местной газеты «Большевицкий путь» за вторую половину 1930-х гг. на первых полосах мелькают статьи о завершении строительства нового овчарника в колхозе «Ударник», досрочной уборке зерновых в колхозе «Искра», разворачивании торговых точек по продаже урожая и так далее. Культурная жизнь города была сосредоточена в основном вокруг городского парка и дома культуры имени М. Горького, где демонстрировали художественные фильмы, проводили шахматные турниры, устраивали танцы, ставили спектакли Ростовского межрайонного драматического театра.

В Ростове Великом Анна Николаевна провела 14 лет: вместе с матерью она проживала недалеко от Кремля, на главной улице города — Ленинской улице (ныне Покровской), дом 10, квартира 7. Таков адрес отправителя на двух ее письмах (на одном письме: улица Ленина, дом 10, квартира 1).

На этой улице располагались самые богатые и красивые дома старинного города: купцов Шаповых, Наумовых, Рывукиных и других [4, с. 46—48]. В своей квартире Анна Николаевна давала детям частные уроки по фортепиано, занималась с ними музыкальной грамотой, устраивала домашние концерты. Ее ученики были разного возраста и разной степени подготовленности.

⁵ В 1929 г. Музыкальный техникум был закрыт, вместо него были организованы музыкальные курсы для взрослых и детская музыкальная школа с обучением по двум специальностям — сольное пение и фортепиано. В 1930 г., после закрытия курсов, осталась одна лишь школа.

Однажды к Анне Николаевне привели на консультацию девятилетнего Льва Наумова, который еще в раннем детстве проявил чрезвычайную музыкальную одаренность. Его дед был серьезно увлечен русскими гармониями, страстно их коллекционировал и виртуозно играл на разных видах. Естественно, он всячески старался приобщить внука к этому инструменту. По воспоминаниям самого Наумова, его игра на народном музыкальном инструменте произвела впечатление на педагога. Оценив незаурядные способности мальчика, Анна Николаевна воскликнула: «Все, никаких гармошек! Будем заниматься на фортепиано» [5, с. 17]. В автобиографической книге Льва Наумова «Под знаком Г. Нейгауза» читаем, что в то время у Анны Арсеньевой занималось около 12 детей, они приходили к ней домой, слушали игру друг друга. Анна Николаевна находила подход ко всем и вела занятия с удивительной любовью и ответственностью. Некоторых детей она готовила для поступления в музыкальные учреждения более высокого уровня. Ее музыкально-образовательная деятельность была очень ценна в те годы для маленького провинциального городка.

К этому периоду относится письмо со штампом «заказное», датированное 24 марта 1937 годом и адресованное пианисту выдающемуся педагогу Александру Борисовичу Гольденвейзер⁶. За десятки лет преподавания в Московской консерватории (1906–1961) он воспитал целую плеяду профессиональных пианистов, снискавших мировую славу отечественной фортепианной школе⁷. Сегодня память об этом замечательном музыканте и педагоге хранит Музей-квартира А. Б. Гольденвейзера в Москве. С 1959 г., по желанию самого Александра Борисовича, она входит в состав Музея музыки.

Обращение Арсеньевой к Гольденвейзеру было не случайным: на момент получения письма он уже занимал должность заведующего кафедрой фортепиано (потому в месте назначения стоит адрес консерватории). Кроме того, в 1932 г. по его инициативе в стенах вуза была сформирована «Особая детская группа» для музыкально одаренных детей, чуть позднее – Детское отделение (ил. 3). Несколько лет спустя они были преобразованы в Центральную музыкальную школу. Будучи ее художественным руководителем, Гольденвейзер активно занимался организацией работы по выявлению и обучению музыкально-одаренных детей [6, с. 560–566].

Зная о выдающихся заслугах А. Б. Гольденвейзера как педагога, в письме Анна Николаевна подробно рассказывает о своем талантливом

⁶ Гольденвейзер Александр Борисович (1875–1961) – выдающийся пианист и педагог, золотой медалист Московской консерватории, один из столпов советской пианистической школы, продолжившей в XX в. традиции русского романтического фортепианного искусства XIX столетия.

⁷ Среди учеников А. Б. Гольденвейзера – С. Е. Фейнберг, Г. Р. Гинзбург, Р. В. Тамаркина, Т. П. Николаева, Д. А. Башкиров, Л. Н. Берман, Д. Д. Благой, Л. А. Сосина и другие.

ученике, имеющем все задатки серьезного музыканта, прописывает готовую к исполнению программу (ил. 4) и просит предоставить возможность приехать с ним на консультацию.

На тот момент Льву Наумову было 12 лет, а его обучение игре на фортепиано длилось уже три года. В Центральной музыкальной школе оптимальным периодом для начала занятий на фортепиано считался возраст 6–7 лет. Соответственно, возраст мальчика играл не в его пользу. Однако причина столь запоздалого начала проста, как выразилась Анна Николаевна: «Заниматься было не у кого» [7, л. 1].

Также из письма пианистки узнаем: юный Лев Наумов был наделен абсолютным слухом, что объясняет редкую для музыкантов любовь к сольфеджио и написанию многоголосных диктантов. Мальчику также были присущи отличная работоспособность, склонность к самоуглублению и вдумчивости в процессе исполнения, полное отсутствие сомнений, скромность и очень строгая самокритика, но самое главное – глубокая любовь к музыке и, цитируем, «неуклонное желание идти по музыкальной дороге» [7, л. 1]. Помимо прочего, ученик проявлял интерес к композиции и уже делал первые шаги в этом направлении.

Поездка в Москву Анны Николаевны с учеником и его родительницей состоялась в том же году. По воспоминаниям Льва Наумова Александр Борисович слушал мальчика в своей характерной манере – с закрытыми глазами, а тому казалось, что профессор спит. Резюме было следующим: да, талант есть, но время упущено.

Несмотря на отказ Гольденвейзера, эта поездка все же имела положительный результат. Начались занятия Льва Наумова по основным музыкальным предметам с московскими профессорами. Юноша периодически курсировал из Ростова в Москву и в 1940 г. поступил на теоретико-композиторское отделение музыкального училища имени Гнесиных. Спустя лишь год занятий в классе композиции В. Я. Шебалина⁸, Наумов стал его студентом в Московской консерватории. Из-за войны продолжить обучение молодой композитор смог только в 1944 г., добавив к своей специализации и класс фортепиано у выдающегося исполнителя и педагога Г. Г. Нейгауза⁹.

⁸ Шебалин Виссарион Яковлевич (1902–1963) – советский композитор и педагог, профессор (с 1928), а позднее и ректор (1942–1948) Московской консерватории, воспитавший целую плеяду выдающихся музыкантов, среди них: Т. Н. Хренников, К. С. Хачатурян, А. А. Николаев, В. Тормис, Э. В. Денисов, С. А. Губайдулина и многие др.

⁹ Нейгауз Генрих Густавович (1888–1964) – выдающийся пианист, педагог и создатель собственной фортепианной школы. С 1922 года Г. Г. Нейгауз преподавал в Московской консерватории, в 1935–1937 гг. был ее директором. Среди учеников пианиста: Т. Н. Хренников, Т. Д. Гутман, Н. Е. Перельман, Б. С. Маранц, С. С. Бендицкий, Я. И. Зак, С. Т. Рихтер, Э. Г. Гилельс, Л. Н. Наумов, А. И. Ведерников, В. В. Горностаева, А. А. Слободяник, А. Б. Любимов, Э. К. Вирсаладзе, А. А. Наседкин, В. В. Крайнев и др.

Именно на поприще музыканта-исполнителя Л. Н. Наумов добился значительных высот, войдя в историю музыки, как яркий пианист и выдающийся педагог отечественной фортепианной школы. В семейный архив наследников Арсеньевой входит фотокарточка музыканта с дарственной надписью своей первой учительнице (ил. 5).

Трудно представить, как сложилась бы жизнь Л. Н. Наумова, если бы не Анна Николаевна, которая обратила внимание на его необычайную одаренность и помогла ему встать на профессиональный путь¹⁰. Передав своего воспитанника в надежные руки московских профессоров, Арсеньева продолжила заниматься своим делом.

Следующим этапом в ее профессиональной деятельности стала организация в 1940 г. собственного учебного заведения. На страницах ежедневной ростовской газеты «Большевистский путь» за 17 сентября того же года опубликовано объявление о приеме учащихся в Ростовскую колхозную детскую музыкальную школу-семилетку:

«ЯРОСЛАВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ОТДЕЛ ИСКУССТВ

объявляет прием учащихся в организуемую в Ростовскую детскую колхозную музыкальную школу-семилетку на 1940–41 учебный год, по специальностям: рояля, скрипки и баяна.

В школу принимаются дети обоего пола в возрасте 8–9 лет в 1 класс по специальности рояля и скрипки; 10–14 лет в класс по специальности баяна.

Срок обучения: по классам рояля и скрипки 7 лет, баяна – 3 года. Обучение платное.

Прием заявлений проводится ежедневно с 7 до 20 сентября с 6 до 8 час. вечера преподавательницей А. Н. Арсеньевой в помещение счетной конторы домоуправлений (ул. Кооперации).

О дне и времени приемных испытаний справляться там же.

К заявлению следует приложить: копию метрической книги, заверенную нотариусом и справку о состоянии здоровья (о возможности занятий в 2 школах).

При поступлении подаются: справка общеобразовательной школы об успеваемости и дисциплины, о зароботке родителей, от домоуправления о составе семьи и 2 фотокарточки» [8, с. 4].

К сожалению, с приходом войны судьба этого начинания оказалась под вопросом. В это тяжелое для страны время культурная жизнь Ростова, как и многих других провинциальных городов, начала угасать.

¹⁰ Наумов Лев Николаевич (1925–2005) – пианист, композитор и педагог. В 1953–1955 гг. преподавал в Государственном музыкально-педагогическом институте им. Гнесиных (анализ музыкальных форм, гармония, сочинение), а с 1955 г. – в Московской консерватории. Среди его учеников: В. В. Виардо, Д. Г. Галынин, А. В. Гаврилов, В. К. Ерьсько, А. Б. Любимов, Е. Г. Могилевский, Б. В. Петрушанский, А. А. Наседкин, С. Тарасов, А. В. Чайковский и др.

Возможность хоть как-то приобщиться к искусству давали в основном радио и телевидение.

Именно к этому периоду относятся следующие два письма Анны Николаевны. Их адресат — выдающаяся советская пианистка Елена Александровна Бекман-Щербина¹¹ (ил. 6), чей обширный исполнительский репертуар включал произведения русских и европейских композиторов самых разных эпох и направлений. В частности, именно в исполнении Е. А. Бекман-Щербины в России впервые прозвучали фортепианные сочинения К. Дебюсси и М. Равеля. Эта пианистка также считается одной из лучших интерпретаторов фортепианной музыки А. Н. Скрябина [9, с. 109–121]. С 1924 г. игру Бекман-Щербины можно было постоянно слышать по радиовещанию. Особенно это касается военных лет — тогда и завязалась переписка между пианистками. Поводом для общения послужили те самые трансляции, а конкретно, передача «“Пиковая дама”. П. И. Чайковский — П. А. Пабст» от 1 ноября 1943 г. В письме от той же даты Арсеньева выражает своей коллеге восхищение ее проникновенным выступлением: «Ваше блестящее и вместе с тем, музыкальное исполнение, — пишет она, — особенно ценно нам, живущим в провинции. У нас нет совершенно музыкально-культурных сил, и мы только благодаря радио приобщаемся к музыкальной культуре» [10, л. 1].

Далее Анна Николаевна рассказывает о себе и о своей музыкальной школе, сожалея, что та до сих пор не работает, а также просит прислать с ответом фотокарточку. В пункте назначения указан московский Радиокomitee, так как ее домашнего адреса Арсеньева не знала.

Ответное послание хранится в костромском семейном архиве пианистки. Бекман-Щербина направила ответ почти 2 месяца спустя (25 декабря 1943 г.) со следующим откликом: «Такие письма, как Ваше, являются для меня самой ценной наградой за мой труд. Получая их, убеждаешься, что живешь не даром, что твоя работа еще нужна, что кому-то доставляешь радость, а это, по-моему, одна из главных задач жизни» [11, л. 1]. Просьба Анны Николаевны была ею выполнена: к письму прилагается фотография с уточнением домашнего адреса корреспондента (город Москва, улица Малая Бронная, дом 27/14, квартира 30), на который при необходимости можно отправлять письма.

Продолжает переписку еще одно письмо из фондов Музея музыки, датированное 5 января 1944 г. Из него узнаем, что полученная ранее фотография была оформлена в рамку и заняла свое место на письменном столе Анны Николаевны. Мысли Бекман-Щербины о необходимости искусства и признания другими собственного труда нашли искренний отклик в ее душе: «В суровые годы войны искусство дает силы на борьбу, возвышает над уровнем обывательщины, которая, к сожалению, засасывает нас в нашей серенькой провинции. Послушаешь такое ис-

¹¹ Бекман-Щербина Елена Александровна (1881 [1882]–1951) — пианистка и педагог, золотая медалистка Московской консерватории.

полнение, как Ваше, — продолжает Арсеньева, — и думаешь: нет, еще стоит жить, работать и бороться, как бы это трудно не было» [12, л. 1]. Далее следует просьба проинформировать ее о ближайших трансляциях, так как информационная периодика с расписанием радиовещаний перестала выходить.

На данный момент нам пока что не удалось обнаружить в других архивах Москвы какие-либо документы, относящиеся к жизни Анны Николаевны. Известно только, что ее музыкально-педагогическая деятельность в Ростове Великом завершилась в 1946 г. С началом очередного учебного года пианистка вернулась в Кострому, о чем свидетельствует список преподавателей фортепиано Костромской детской музыкальной школы по состоянию на 1 сентября 1948 г.: в графе «Год поступления в музыкальную школу» значится 1946 г. [1, л. 30]. Подтверждает это и фотография педагогического состава школы от 1 октября 1948 г., на которой запечатлена Арсеньева (ил. 7).

Очевидно, данная работа вводит в научный оборот лишь малую часть документов, связанных с профессиональной деятельностью Анны Николаевны Арсеньевой в Ростове Великом. Несомненно, еще много интересной информации скрывают материалы Ростовского городского архива и личного семейного архива наследников пианистки. Будем надеяться, эти ценные сведения станут ядром дальнейших научных изысканий о культурной жизни Ростова середины XX в. и деятельности проживавших там таких необыкновенных людей.

Список источников и литературы

1. Костромская детская музыкальная школа. Документы. Воспоминания. Кострома, 1948 // РНММ. Ф. 296. № 235. Л. 52.
2. Анохин А. Мартовская гастроль 1912 года в Костроме [Электронный ресурс] // Кострома губернская. URL: <https://kostroma.kostromka.ru/kostromaizdat/public/anochin/15.php> (дата обращения: 12.10.2022).
3. Клейн Э. Г., Луданова Т. В. Из истории Костромской народной консерватории (к 125-летию Детской музыкальной школы имени М. М. Ипполитова-Иванова) // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2016. Т. 22. № 1. С. 240–242.
4. Крестьянинова Е. И., Никитина Г. А. По старинным улицам Ростова. 3-е изд., испр. М., 2012. 207 с.
5. Наумов Л. Под знаком Нейгауза. Беседы с Катериной Замоториной. М.: РИФ «Антиква», 2002. 329 с.
6. Семья музыканта. Александр Гольденвейзер дома, в классе и на сцене [Текст] / Всероссийское музейное объединение музыкальной культуры им. М. И. Глинки, Региональный общественный фонд по пропаганде творческого наследия композитора А. Н. Скрябина («Фонд А. Н. Скрябина»), Ин-т науч. информ. по общественным наукам РАН; [сост., коммент.: А. С. Скрябин, А. Ю. Николаева]. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. 615 с.

7. Арсеньева А. Н. Письмо к Гольденвейзеру А. Б. Ростов Ярославский, 24 марта 1937 г. // РНММ. Ф. 161 П. № 496. Л. 2. 1 конверт.

8. Большевицкий путь: газета. Ростов. 1940. № 204. 17 сентября. 4 с.

9. Бекман-Щербина Е. А. Мои воспоминания / ред.-сост. О. Л. Скребкова и В. Л. Сухаревская. М.: Музгиз, 1962. 127 с.

10. Арсеньева А. Н. Письмо к Бекман-Щербине Е. А. Ростов Ярославской обл. 1 ноября 1943 // РНММ. Ф. 492. № 1638. Л. 1.

11. Бекман-Щербина Е. Н. Письмо к Арсеньевой А. Н. Москва, 25 декабря 1943 г. // Семейный архив Е. А. Кирилловой. Л. 1.

12. Арсеньева А. Н. Письмо к Бекман-Щербине Е. Н. Ростов, Ярославской обл., 5 января 1944 г. // РНММ. Ф. 492. № 376. Л. 1.

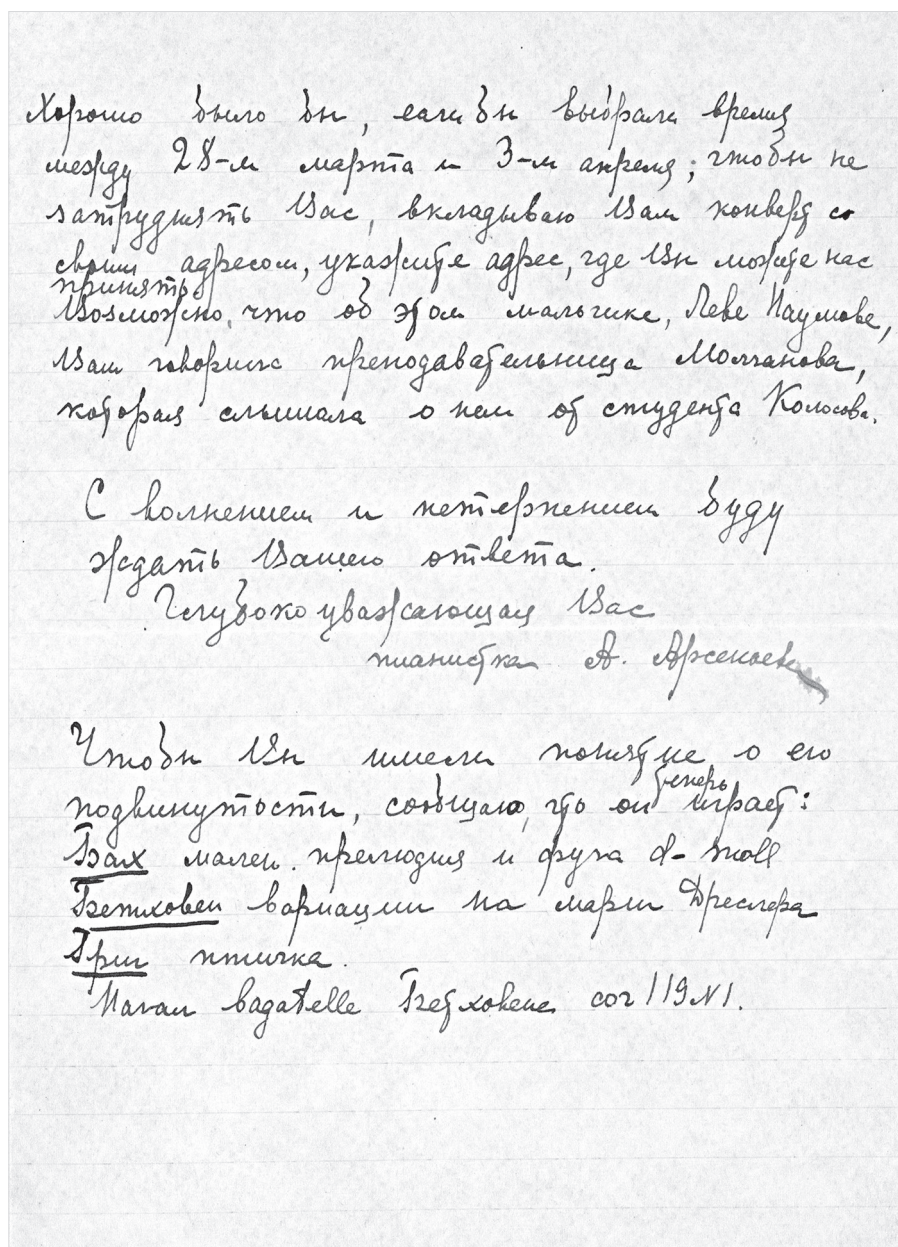
Ил. 1. А. Н. Арсеньева. Кострома, 1921–1925 гг. Из семейного архива Е. А. Кирилловой

Ил. 2. Первый выпуск Костромской народной консерватории (слева направо): Л. И. Крылова, Л. Ф. Иорданская, А. Н. Репина. Кострома, 16 июня 1923 г. Из семейного архива Е. А. Кирилловой

Ил. 3. А. Б. Гольденвейзер среди учеников «Особой детской группы». Москва, 1932–1935 гг. Из собрания Российского национального музея музыки (АБГ. Ф. № 1388)

Ил. 4. Фрагмент письма А. Н. Арсеньевой к А. Б. Гольденвейзеру с перечислением исполнительской программы Л. Н. Наумова: «Чтобы Вы имели понятие о его продвинутой, сообщаю, что он теперь играет: И. С. Бах. Маленькая прелюдия и fuga d-moll, Л. Бетховен. Вариации на марш Дресслера, Э. Григ. Птичка. Начал Bagatelle Бетховена соч. 119 № 1». Ростов Ярославский, 24 марта 1937 г. Из собрания Российского национального музея музыки (Ф. 161 П. № 496. Л. 2)

Ил. 5. Л. Н. Наумов. Москва, 1949 г. С дарственной надписью А. Н. Арсеньевой: «Дорогой Анне Николаевне от Вашего ученика Левы Наумова. 2-ХІІ. 1949. Москва». Из семейного архива Е. А. Кирилловой

Ил. 6. Е. А. Бекман-Шербина. Москва, июль 1944 г. Из собрания Российского национального музея музыки (Ф. 492. № 1320)

Ил. 7. А. Н. Арсеньева среди педагогов Костромской детской музыкальной школы (2-й ряд, крайняя слева). Кострома, 1 октября 1948 г. Из собрания Российского национального музея музыки (№ 17440/V)